

Годъ II

Годъ II

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

1915

№ 8

августъ

09081Ж

Петроградъ

Серпуховская улица, д. 40

Тел. 617—61

II. Орѣшилъ.

Оправданіе.

Не шуми, шумиха-травушка,
Слезь заутреннихъ не лей...
Не снимай, худая славушка,
Съ плечъ головушки моей.

Ты не вѣрь, моя красавица,
Распустишейся молвѣ:
Будто я—гуляка, пьяница,
Не работникъ на селѣ!

Голова моя кудрявая
Захмелѣла безъ вина...
Грудь могучая да бравая
На позоръ осуждена.

Гдѣ ты, радость свѣтлокая,
Гдѣ просторы безъ конца?..
Съ крѣпкой думой степь широкая
Обручила молодца.

Я горю подъ дубравами
Въ жаркій полдень и въ морозъ.
Кто тынами да заставами
Землю-матушку обнесъ?

Не шуми, весна зеленая,
Дай подумать, погадать...
Пусть отвѣтитъ ночка темная:
Мнѣ-ли родина—не мать?

Николай Клюевъ.

Смерть ручья.

Туча—ель, а солнце—бѣлка
Съ раззолоченнымъ хвостомъ,
Синева—въ плату сидѣлка
Наклонилась надъ ручьемъ.

Голубѣютъ воды—очи,
Но не вспыхиваетъ въ нихъ
Прежнихъ удали и мочи,
Сновидѣній золотыхъ.

Мамка кажетъ: „эво, елка!
Хворь, дитя, перемоги...“.
У ручья осока—челка,
Камни—съ лоскомъ сапоги.

На бугоръ кафтанъ заброшенъ,
Съ чернью петли, алъ узоръ,
И чинить его упрошенъ
Пропитуха мухоморъ.

Что наштопаеть портняжка,
Все ветшаетъ, какъ листы;—
На ручѣ-жь одна рубашка,
Да посконные порты.

Отъ лѣсной, пролѣтней гари
Вѣтъ дремою могиль...
Тише, люди, тише, твари,—
Отрокъ-ручей опочилъ!

Сергей Есенинъ.

Выткался на озерахъ алый свѣтъ зари.
На бору со звонами плачутъ глухари.

Плачетъ гдѣ-то иволга,*
Только мнѣ не плачется—на душѣ свѣтло.*

Знаю, выйдешь къ вечеру за кольцо дорогъ,
Сядемъ въ копны свѣжія подъ сосѣдній
стогъ.

Зацѣлю до-пьяна, изомну, какъ цвѣтъ,—
Хмельному отъ радости пересуду нѣтъ.

Не отнимутъ знахари,*
Надъ твоими грезами я, вѣдь, самъ колдунъ.*

Ты сама подъ ласками сбросишь шелкъ
фаты,—
Унесу я пьяную до утра въ кусты.

Пастухъ.

Я—пастухъ; мои палаты—
Межи зыбистыхъ полей,
По горамъ зеленымъ—скаты
Съ гаркомъ гулкихъ дупелей.
Вяжутъ кружево надъ лѣсомъ
Въ желтой пѣнѣ облака.
Въ тихой дрѣмѣ подъ навѣсомъ
Слышу шопотъ сосняка.
Свѣтятъ люстрами въ сутемы
Подъ росой мнѣ тополя.
Я—пастухъ; мои хоромы—
Въ мягкой зелени поля.
Говорятъ со мной коровы
На кивливомъ языкѣ.
Духовитыя дубравы
Кличутъ вѣтками къ рѣкѣ.
Позабывъ людское горе,
Сплю на вырубляхъ сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

Вас. Смирновъ.

I.

Каждый день дѣла, дѣла...
Суетишься, строишь соты.
Словно пчелы безъ числа,
Копшата въ нихъ заботы,
Копшата и жужжать
Съ суетнею торопливой...
Меда ждешь, а въ сотахъ—ядъ:
Желчь тревоги хлопотливой.

II.

Громоздили ложь на ложь
И обиду на обиду
И громаду пирамиду
Надъ собою возвели!..
Гдѣ же выходъ? Не найдешь.
Бейся, плачь, кричи отъ гнѣва,—
Камни—справа, камни—слѣва
Въ паутинѣ и въ пыли.